

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Под редакцией
Патриарха Московского и всея Руси
Кирилла

Том XXXIV
**КИПРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ – КИРИОН, ВАССИАН,
АГАФОН И МОИСЕЙ**

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

КИРИЛЛОВ ЧЕЛМОГОРСКИЙ (Челменский, Чермозерский) **В ЧЕСТЬ БОГОЯВЛЕНИЯ И УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ**, находился на горе Челма между Лёкшмозером и Челмозером (в 60 км к северо-западу от Каргополя (ныне Архангельской обл.)). К. Ч. м. был основан на месте подвигов прп. Кирилла Челмогорского. Время основания монастыря неизвестно, предположительно между рубежом XIV и XV вв. и нач. XVI в. Основными источниками сведений об обители служат Житие прп. Кирилла, сохранившееся в списках XVIII–XIX вв. (ГИМ. Муз. № 1510. Л. 131–156; ГИМ. Барс. № 794. Л. 1–60 об.; БАН. 33.6.7. Л. 61 об.–124 об. и др.), а также составленное свящ. Ф. И. Гурьевым в 40-х гг. XIX в. «Историческое описание Челмогорской пустыни, состоящей в Каргопольском уезде» (ГИМ. Барс. № 795. Л. 68–84 об.; ОПИ ГИМ. Ф. 450. № 702. Л. 1–14 об.).

Прп. Кирилл, постриженник *Антония Римлянина в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-ря*, пришел на гору Челма, поселился в пещере, истроил «келийцу малу», часовню и ц. в честь Богоявления. Согласно Житию, пребывание Кирилла на Челме осложнялось конфликтами с местными язычниками («чудью белоглазой») с р. Онеги. Незадолго до кончины прп. Кирилла его посетил настоятель каргопольского в честь Преображения Господня монастыря (Вассиановой Строкиной пуст.) игум. Иосиф, который исповедал и причастил преподобного. Во время этой встречи прп. Кирилл предсказал строительство на горе Челма муж. обители и обещал и после своей кончины покровительствовать этому месту. Через неск. лет на Челму, где был погребен прп. Кирилл, пришел из Новгорода мон. Серапион и стал жить в его пещере, соорудив гробницу над захоронением Кирилла. Спустя 3 года мон. Серапион оставил это место. Затем пришел инок Арсений, при нем собралась братия в количестве 24 чел. Вместо споревшей Богоявленской ц. над могилами прп. Кирилла монахи построили и 9 мая 1419 г. освятили однотипный храм с приделом во имя вмц. Екатерины. Впосл. храм неск. раз горел и его возводили заново. При Арсении был построен также храм в честь Успения Пресв. Богородицы; пустынь стала именовать-

ся Успенской, насельники начали осваивать земельные угодья. Достоверность содержащихся в Житии дат и изложение событий вызывают обоснованные сомнения, поскольку текст был создан лишь на рубеже XVII и XVIII вв. на основе Жития прп. Нила Столбенского.

Возможно, о существовании монастыря в 1-й пол. XV в. свидетельствует грамота, выданная обители в 1684 г. царями Иоанном и Петром Алексеевичами и содержащая информацию (со ссылкой на строителя Филофея (2-я пол. XVII в.)) о пребывании здесь в заточении вел. княгинь Софии Витовтовны и Софии Палеолог, спасшихся от татар. «Зачался-де тот их монастырь из давних лет, с крещения Каргопольского уезда жителей в православную христианскую веру... И в прошлых-де го-дех, как присланы были в тот монастырь великого князя Ивана Васильевича всяя России великая княгина София Римленка с снохою своею, и в то-де время игумен и вся братия из монастыря высланы вон. А прежде тех великих княгинь в их же монастыре прислана была от великаго князя Дмитрея Шемяки великаго князя Василья Васильевича Темного матери великая княгина София, полского короля Витофта дщерь. И как взята великая княгина София Римленка к Москве, и в то-де время милостинная грамота и иные жалованые грамоты на всякия угодья утерялись, потому что тот монастырь стоял многое время пуст» (РНБ. Собр. РАО. № 56. Л. 18–19 об. (список грамоты кон. XVIII в.)). Однако эти сведения др. источниками не подтверждаются; они могли появиться на основе местной легенды.

Наиболее ранняя жалованная грамота К. Ч. м. была выдана вел. кн. *Иоанном IV Васильевичем* в 1544 г. (упом. в грамоте 1684 г.; см.: РНБ. Собр. РАО. № 56. Л. 18 об.). Е. В. Барсову была известна царская грамота (он не уточняет, какая именно), согласно которой К. Ч. м. был «местом ссылки для одной из жен Ивана Грозного» (Барсов. 1869. С. 20). В 60-х гг. XVI в. в К. Ч. м. был сослан кн. Д. И. Курлятев.

В нач. XVII в. (в 1613 или 1614 – см.: Докучаев-Басков. 1889. № 7/8. С. 230) К. Ч. м. был разорен польско-литовскими интервентами, о чем повествуется в Житии преподобного: «...мнози гради, и веси, и монастыри, и святыя церкви, паче же реку и той преди-

реченный Чельменский монастырь, в немже воинским толпам много стоящим, и пуста его сотвориша, и потом многажды пожаром бысть сожжен» (ГИМ. Муз. № 1510. Л. 134). В 30-х гг. XVII в. в К. Ч. м. была построена 3-я, надвратная ц. во имя вмц. Екатерины. Во 2-й пол. XVII в. большую заботу о К. Ч. м. проявили строитель иеродиак. Филофей и его родной брат иером. Сергий – постриженники *Кожееверского в честь Богоявления мон-ря*, ученики патриарха *Никона*, сделавшие в обитель богатые вклады – церковную утварь, книги и иконы. Указом царя Петра I от 20 апр. 1721 г. по просьбе архим. Иосифа К. Ч. м. был приписан к каргопольскому в честь Преображения Господня мон-рю, в июле 1727 г. получил независимый статус, но указом Новгородской духовной консистории от 28 марта 1748 г. вновь приписан к каргопольской обители.

В 1764 г. К. Ч. м. был упразднен. Деревянные Богоявленский и Успенский храмы, обветшавшие к тому времени, стали приходскими, но собственных прихожан не имели. Во владении церковного причта, состоявшего из священника и 2 причетников, имелись 9 четв. пашенной земли и сенные покосы, с которых ежегодно получали ок. 20 возов сена. Первым иереем, приехавшим в закрытый монастырь, стал Иоанн Фёдоров (РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 135). В 1788 г. в Богоявленской ц., считавшейся главной, не было священника, причт состоял из дьячка Алексея Иванова (59 лет) и пономаря Даниила Стефанова (27 лет) (ГААО. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 844. Л. 15 об.). В архивных документах встречаются имена иереев, служивших в монастырских церквях в 1-й пол. XIX в.: Иоанн Никитин (1807–1837) и Феодор Гурьев (1840–1844). Как следует из клировой ведомости за 1826 г., И. Никитин, 45 лет, «из великороссиян», «дьяческий сын», в семинарии не обучался, рукоположен во иерея в 1807 г. еп. Старорусским *Евгением (Болховитиновым)*. Свящ. Ф. И. Гурьев составил новую редакцию Жития прп. Кирилла Челмогорского, дополнив его «Историческим описанием Челмогорской пустыни...» и разными сведениями об обители после ее упразднения во 2-й пол. XVIII – 1-й пол. XIX в. (Пигин. 2013). Ближайшие к закрытой Челмогорской пуст. приходские церкви располагались в Лёкшмозерском (12 верст)

и Лядинском (15 верст) погостах Каргопольского у.

В 1818–1823 гг. вместо старого, деревянного Богоявленского храма на средства каргопольского купца М. Н. Лыткина был построен и освящен одноименный «теплый» каменный храм с приделом во имя прп. Кирилла Челмогорского, где над мощами святого, покоившимися под спудом, стояла «рака красного дерева с клеймами с трех сторон медными посеребренными» (НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 9/177. Л. 1 об.; *Березин*. 1899). В древней Успенской ц. находилась особо чтимая небольшая икона «Успение Пресв. Богородицы» в серебряной ризе, по преданию принадлежавшая прп. Кириллу, его «единственное сокровище». Рядом с Успенским храмом располагалась пещера, к-рую «ископа себе» основатель обители. Ее место отмечал поклонный крест под навесом.

Согласно указу Синода от 20 авг. 1845 г., пустынь «с церквами, имуществом и капиталом» была возрождена и приписана к Александрову Ошевенскому мон-рю (НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 54/1182. Л. 68). Кроме работников, следивших за хозяйством, в ней жили иеромонахи и послушник для регулярного богослужения. В 1867–1869 гг. по определению настоятеля игум. Викторина за пустынью присматривал свящ. Иоанн Покровский (Там же. Оп. 1. Д. 49/79. Л. 8 об.). 20 мая 1899 г. по указу Синода, полученному еп. Олонецким и Петрозаводским Назарием (Кирилловым), заштатная пустынь была отчислена от Ошевенского мон-ря и обращена в самостоятельный мон-рь с 7 монашескими вакансиями. Со 2-й пол. 80-х гг. XIX в. К. Ч. м. заведовали управляющие – иеромонахи Серапион (1887), Самуил (1889, 1891), Мелхиседек (1892), Архип (Мошняков; 1894–1899). В 1889 г. в К. Ч. м. проживали строитель иером. Самуил, 2 монаха, 3 указных послушника, 2 работника, а также коровница, в 1896 г. – управляющий (1894–1903) иером. Архип (Мошняков), иером. Иона, диакон, монах, 8 послушников, рабочие, в 1904 г. – настоятель (1904–1906, 1908–1916) иером. Герман, 2 иеромонаха, иеродиакон, 5 монахов, послушник, в 1907 г. – 2 иеромонаха, 2 иеродиакона, 5 монахов.

В сер. XIX в. монастырский комплекс включал 2 храма, братский дом, скотный двор, гумно с ригой. В 1898–

1899 гг. на средства каргопольского купца А. А. Лаврентьева и др. благотворителей к Богоявленскому храму пристроили придел во имя свт. Николая Чудотворца (НАРК. Ф. 2. Оп. 50. Д. 46/13. Л. 2 об.; *Березин*. 1899). 19 февр. 1899 г. еп. Олонецкий и Петрозаводский Назарий освятил обновленную церковь. Редкое для тех мест торжество привлекло множество паломников и гостей. В кон. XIX – нач. XX в. на территории монастырской усадьбы продолжались строительные работы: были возведены 2 братских корпуса, невысокая каменная ограда с башенками по углам, за которой размещались хозяйствственные службы, изба для рабочих и новая баня на р. Лёкшма. В 1900 г. крестьянин Е. Полежаев построил на свои средства каменную часовню «при дороге, идущей из Каргополя в Пудож, на повороте с этого тракта в пустынь».

В 1880 и 1887 гг. в мон-ре был пожар, потому современники называли К. Ч. м. «многострадальной обителью». После опустошительных пожаров, особенно первого, в котором сгорели все постройки, кроме церквей и котельной при скотном дворе, прежнее благосостояние обители восстанавливали с большим трудом. К нач. 1888 г. скромный монастырский капитал равнялся 3035 р. (НАРК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 68/3. Л. 128). Источниками дохода служили земельные владения, проценты с банковских билетов и гл. обр. пожертвования и «сборы по книжкам» (*Кожевникова*. 2009. С. 158). Угодья пустыни включали 422 дес. 781 кв. саж., однако на пашню из них приходилось всего 19 дес. 160 кв. саж.

В мае 1905 г. по инициативе настоятеля иером. Германа состоялся 2-дневный крестный ход из Каргополя в пустынь через Павловский, Печниковский и Лядинский приходы Каргопольского у. В обитель была принесена икона прп. Серафима Саровского, пожертвованная «одним из благодетелей города Москвы». «Торжественная процессия продвигалась очень медленно, потому что каждый из присутствующих считал священной обязанностью поклониться и пройти под икону преподобного Серафима» (*Регов*. 1905. С. 402).

По результатам ревизии мон-рей Олонецкой епархии, проводившейся в 1906 г., пустынь занимала последнее место по достатку и размерам основного капитала, который

практически не увеличился (за 2 года до ревизии – 4235 р.) (НАРК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 9/97. Л. 10). Из-за 2 пожаров, отсутствия значительных пожертвований и неумелых действий часто менявшихся настоятелей у обители росли долги и хозяйство приходило в упадок. Обе церкви нуждались в ремонте. Выращенного на монастырских полях хлеба (ржь и овес) хватало только на полгода. Братия была хорошо обеспечена только молоком: на скотном дворе содержалось 28 голов рогатого скота. Епархиальные власти призывали челмогорских монахов развивать собственное сельское хозяйство, расширять посевные площади, привлекая к физическому труду всех наследников. Братская община в 1906 г. состояла из 17 чел.: 3 иеромонахов, иеродиакона, 6 монахов, 7 послушников. Также в пустыни находились 5 наемных рабочих, 3 работницы, конюх и 4 «богорадницы». По отзывам паломника И. Мардарьева, в 1910 г. пустынь производила «приятное впечатление» на приходивших богомольцев. Под управлением иером. Германа, постриженника Александрова Свирского мон-ря, немногочисленная братия занималась скотоводством и земледелием, «питалась трудами рук своих». В 1917 г. по благословению митр. Петроградского сцмч. Вениамина в Петрограде на Обводном канале открылось подворье пустыни, на котором в следующем году освятили часовню во имя прп. Кирилла и сцмч. Ермогена.

В февр. 1917 г. К. Ч. м. возглавил в качестве управляющего иером. Павлин (Михайлов), но в мае того же года он отказался от должности. В 1918 г. в обители проживали 8 иеромонахов, 3 иеродиакона, 4 монаха, неск. монахинь, а также настоятель (1916–1932) иером. Трифон (Пилюга; † после 1947?), в 1932 г. депрессированый. В 1932 г. подверглись гонениям также иеромонахи Дорофей (Мусихин; † после 1932; 1938?), Варсонофий (Солодягин; † после 1936) и др. Архим. Афанасий (Кузьмичёв) в 1937 г. был расстрелян, 16 июня 1989 г. реабилитирован. В 1915–1924 гг. наследником К. Ч. м. был иеродиакон Серафим (Проценко; † 1960), принявший постриг по благословению св. прав. Иоанна Кронштадтского (впосл. проживал в Вырице, почитался как старец). По нек-рым сведениям, ок.

1929–1931 гг. еп. *Варсонофий (Вих-венин)* жил близ К. Ч. м., соверша-
лайные богослужения в храмах быв-
шего обители.

В 1919 г. имущество К. Ч. м. было национализировано. С. В. Лебеди-
нов – чиновник, проводивший об-
следование мон-ря, признавался, что,
близко столкнувшись с жизнью мо-
нахов, «был невольно поражен их
трудолюбием, организованностью и
хозяйственностью» (*Малахов*. 2001.
С. 435). Последние насельники во
главе с настоятелем иером. Трифоном
до кон. 20-х гг. XX в. жили на-
против закрытой обители, в неболь-
шой усадьбе «Пелла», ранее принад-
лежавшей Ивану Круганову, урожен-
цу Тихманской вол. Вытегорского у.
В просьбе разрешить им поселиться
на острове Наглиномозера, где во 2-й
пол. XVII – 1-й пол. XVIII в. существ-
вовала обитель, основанная иноком
Тимофеем, а позднее стояла приход-
ская ц. иконы Божией Матери «Неопа-
нимая Купина» и свт. Николая,
советские власти отказали (*Мелехова*.
2002. С. 202–203). После Великой
Отечественной войны бывш. монас-
тырские постройки заняли лесоза-
готовители. К нач. XXI в. на террито-
рии бывш. мон-ря находились часовни
над пещерой прп. Кирилла (про-
ект Н. Ю. Варшавской; нач. XXI в.),
памятный крест и сельское кладбище.
Монастырские постройки не со-
хранились.

В XIX – нач. XX в. архив К. Ч. м.
находился в каргопольском Преоб-
раженском мон-ре, где с ним работал
К. А. Докучаев-Басков, опубли-
ковавший ряд документов: неск. грам-
мот XVII в., описание имущества («кни-
ги росписочные») 1687 г., царские
указы XVIII в., монастырский си-
нодик 30-х гг. XIX в., переписанный
с древнего списка, и др. (*Докучаев-
Басков*. 1889). Свящц. Ф. И. Гурьев со-
ставил краткое изложение содер-
жания грамот, выданных мон-рю в
XVI–XVII вв.: 1599 г. (паря Бориса
Феодоровича Годунова), 1645 г. (Ми-
хаила Феодоровича), 1648 г. (Алексея
Михайловича), 1680 г. (Новго-
родского митр. Корнилия), 1682 г.
(Феодора Алексеевича), 1684 г. (Пет-
ра и Иоанна Алексеевичей) (см.: *Пи-
гин*. 2013).

Сохранились изображения К. Ч. м.
на иконах XIX в. (см.: *Мелютина*.
2008), в рукописи ГИМ. Барс. № 794
(рисунок Докучаева-Баскова 1871 г.)
и на фотографиях нач. XX в. (в фон-
дах КИАМЗ).

Арх.: Переписная книга Каргопольского у.,
1648 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 168.
Л. 488–488 об.; Ведомости об упраздненных
монастырях Олонецкой епархии, 1769 г. // РГИА.
Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 133–135; Описание
Челмогорской пустыни, сер. XIX в. // ОПИ ГИМ.
Ф. 450; Собр. Е. В. Барсова. Д. 698; Главная
церковная и различная опись приписанной к
Александро-Ошевенскому мон-рю Челмогор-
ской пустыни, 1888 г. // ГААО. Ф. 1514. Оп. 1.
Д. 213. Л. 50–59; НАРК. Ф. 2: Олонецкое губер-
ское правление. Оп. 50. Д. 46/13. Л. 2 об.
(Об утверждении проекта на перестройку кам-
менной Богоявленской ц. в Кирилло-Челмогор-
ской пустыни); Ф. 25: Олонецкая духовная
консистория. Оп. 1. Д. 49/79 (Дело о выво-
де из Александро-Ошевенского мон-ря игум.
Викторина в 1869 г.); Д. 68/3 (О состоянии
Олонецкой епархии за 1887 г.); Д. 72/15 (Ра-
порта благочинного свящн. И. Енохова со све-
дениями о состоянии Челмогорской пустыни за
1892 г.); Д. 85/22 (О ревизии мон-рей и пустыней
Олонецкой епархии в 1905 г.); Оп. 3.
Д. 17/298. Л. 202 (Сведения о состоянии Чел-
могорской пустыни за 1892 г.); Оп. 4. Д. 63/1.
Л. 204 (О пожертвованиях в церкви и мон-ри
Олонецкой епархии в 1900–1902 гг.); Оп. 15.
Д. 6/128 (Ведомости церквей г. Каргополя
и его уезда за 1819 г.); Д. 9/177 (Ведомость
о церквях Челмогорской пустыни за 1826 г.);
Д. 54/1182 (Ведомости о церквях и призраках
г. Каргополя и его уезда за 1854 г.).

Ист.: *Докучаев-Басков* К. А. История Челмен-
ской пустыни. // ХЧ. 1889. Ч. 2. № 7/8. С. 223–256;
№ 9/10. С. 477–512; *Пигин* А. В. Мат-лы к исто-
рии Кирилло-Челмогорского мон-ря. (Соч.
свящн. Ф. И. Гурьева, XIX в.) // УЗ Петрозавод-
ского гос. ун-та. Сер.: Обществ. и гуманит.
науки. 2013. № 5(134). С. 12–23.

Лит.: ИРИ. Т. 6. С. 654, 698; *Барсов* Е. В. Алфа-
витный указатель мон-рей и пустынь, упразд-
ненных и существующих в Олонецкой епар-
хии, с их настоятелями // Памятная книжка
Олонецкой губ. на 1867 г. Петрозаводск, 1867.
Ч. 3. С. 25, 27–28; он же. Преподобные обо-
нежские пустынножители: Мат-лы для исто-
рии колонизации и культуры Обонежского
края // То же за 1868–1869 гг. Петрозаводск,
1869. Ч. 3. С. 20–25; *Барсуков* Н. П. Жизнь и труды
П. М. Строева. СПб., 1878. С. 269–270;
Историко-стат. и археол. описание Челмогор-
ской муж. пустыни Каргопольского у. Олонецкой
губ. в связи с историческим сказанием
о житии прп. Кирилла, Челмогорского чудо-
творца, с приложением свидетельств о бла-
годатных знамениях, явленных им страждущему
человечеству, и службы ему: Изд., значи-
тельно испр. и доп. по первоисточникам и
главнейшим пособиям / Ред.: И. Ф. Токмаков.
М., 1896; *Березин* Д. Освящение Богоявлен-
ского храма в Кирилло-Челмогорской пустыни
Каргопольского у. // Олонецкие ЕВ. 1899.
№ 7/8. С. 45–48; Обращение приписанной заш-
татной пустыни в самостоятельную // Там же.
№ 12. С. 5; *Ершов* М. А. Мат-лы для истории
культуры Олонецкого края // Памятная книжка
Олонецкой губ. на 1905 г. Петрозаводск,
1905. С. 327, 330–331; *Регов* М., свящн. Торжес-
твенное перенесение иконы прп. Серафима Са-
ровского чудотворца из г. Каргополя в мон-рю
прп. Кирилла Челмогорского // Олонецкие ЕВ.
1905. № 13. С. 401–404; *Мардарьев* И. Ки-
рилло-Челмогорская пустынь: (Впечатления бо-
гомольца) // Там же. 1910. № 14. С. 320–324;
Сергиецкий Г. П. Паломничество учеников
Каргопольского духовного училища в Ки-
рилло-Челмогорский мон-рь // Там же. 1912.
№ 23. С. 405–408; *Савич* А. А. Главнейшие

моменты монастырской колонизации Рус. Се-
вера XIV–XVII вв. // Сб. Общества истори-
ческих, философских и социальных наук при
Пермском ун-те. Пермь, 1929. Вып. 3. С. 62–
63; *Будовиц* И. У. Монастыри на Руси и борьба
с ними крестьян в XIV–XVI вв.: (По «жи-
тиям святых»). М., 1966. С. 126–130, 358; *Мелехова* Г. Н., *Носов* В. В. Традиционный ук-
лад Лёкшмозерья. М., 1994. Ч. 2. С. 120–123;
Гунн Г. П. О ели и Челмогорской пустыни //
Каргополь: Ист. и культурное наследие. Кар-
гополь, 1996. С. 111–127; *Аннин* Н. Ф. Ники-
тина планида: (Фрагменты из рукописи) //
Там же. С. 318–324; *Малахов* Р. А. Религия и
чиновники Вологодской губ. в первые годы
советской власти // Ист. краеведение и архи-
вистика. Вологда, 2001. Вып. 7. С. 430–438; Оло-
нецкая епархия: Страницы истории. Петрозаводск,
2001. С. 191–192, 217; *Критский* Ю. М.,
Синяговский С. А. Мон-ри и пустыни Кено-
зерья в XIV – нач. XX в. // Святые и святыни
северорус. земель. Каргополь, 2002. С. 118–
125; *Мелехова* Г. Н. Духовенство и его роль
в жизни населения Каргополя (XIX – 1-я
треть XX в.) // Правосл. вера и традиции бла-
гочестия у русских в XVIII–XX вв.: Этногр.
исслед. и мат-лы. М., 2002. С. 179–208; она же.
Современное возрождение правосл. топо-
графии Каргополя // Ист.-культурное на-
следие Рус. Севера: Проблемы изучения, со-
хранения и использования. Каргополь, 2006.
С. 250–262; Святые Каргопольской земли:
Живопись, графика: Из собр. музеев Архан-
гельской обл.: Кат. выст. / Сост.: Т. М. Коль-
цова, М. Л. Рягузова. Архангельск, 2002; Кено-
зерье национальный парк: Кр. путев. Архангельск,
2004. С. 152–155; Культурный ландшафт как
объект наследия. М.; СПб., 2004. С. 250–253, 430; *Критский* Ю. М. Кено-
зерье: История и культура: Очерки, мат-лы,
исслед. Архангельск, 2005. С. 29–31; *Шапо-
валова* Л. Г. Каргопольские храмы с бочеч-
ным завершением // Ист.-культурное насле-
дие Рус. Севера. Каргополь, 2006. С. 204–213;
Старицын А. Н. Каргопольские чудеса и по-
вседневность XVII в. // Рябининские чт.–
2007. Петрозаводск, 2007. С. 446–449; *Мело-
тина* М. Н. Иконы с образом прп. Кирилла
Челмогорского как источник для изучения
истории и культуры Кирилло-Челмогорской
пустыни. // Православие в Карелии: Мат-лы 3-й
региона. науч. конф., посвящ. 780-летию кре-
щеня карелов. Петрозаводск, 2008. С. 228–
239; *Пигин* А. В. Заметки к статьям К. А. До-
кучаева-Баскова об истории Челмогорского
мон-ря // Там же. С. 33–39; *Варшавская* Н. Ю.
«Археологическая модель» Кирилло-Челмо-
горского мон-ря // Культурное и природное
наследие Европейского Севера. Архангельск,
2009. С. 123–157; *Кожевникова* Ю. Н. Мон-ри
и монашество Олонецкой епархии во 2-й пол.
XVIII – нач. XX в. Петрозаводск, 2009; *Мелехова* Г. Н.,
Фаркова Л. И. Каргопольские иконы-
сифлияне в 1930-е гг. // Святые и святыни
Обонежья. Петрозаводск, 2013. С. 197–206.

Ю. Н. Кожевникова, А. В. Пигин

«КИРИЛЛОВА КНИГА» («Кни-
га иже во святых отца нашего Ки-
рилла, архиепископа Иеросалим-
ского, на осьмый век»). М., Печат-
ный двор, 21.04.1644), полемический
сборник, изданный по указу царя
Михаила Феодоровича. Публикация
«К. к.» была вызвана возможностью
вхождения протестанта в русскую